

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Archaeology

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
Nosov Magnitogorsk State Technical University

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

4 (50)

Октябрь–Ноябрь–Декабрь
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА–МАГНИТОГОРСК–НОВОСИБИРСК
2015

Научная подготовка журнала осуществляется в сотрудничестве
с Институтом археологии и этнографии СО РАН

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель)
член-корр. РАН *Х. А. Амирханов*, член-корр. РАН *П. Г. Гайдуков*,
академик РАН *С. П. Карпов*, член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*,
академик РАН *Н. А. Макаров*,
д.и.н. *А. А. Масленников*, д.и.н. *Ю. М. Могаричев*,
д.и.н. *Э. Д. Фролов*

Редакционная коллегия

д.и.н. *М. Г. Абрамзон* (главный редактор)

к.и.н. *В. А. Гаибов*,
к.и.н. *Л. И. Киреева* (ответственный секретарь),
д.и.н. *В. Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
к.и.н. *С. В. Мокроусов* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. В. Октябрьская* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. Е. Суриков*, д.филол.н. *С. Г. Шулежкова*,
д.и.н. *М. Ю. Трейстер*

Заведующая редакцией *Ю. А. Федина*

Editorial Board

M. G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V. A. Gaibov, L. I. Kireyeva, V. D. Kuznetsov, S. V. Mokrousov, I. V. Oktyabrskaya,
S. G. Shulezhkova, I. E. Surikov, M. Yu. Treister

Head of the Editorial Office *Yu. A. Fedina*

© Российская академия наук, 2015
© Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова, 2015
© Редакция журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2015

Э. В. Рунг

ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ В ГОСУДАРСТВЕ АХЕМЕНИДОВ*

В статье рассматривается имперская идея в государстве Ахеменидов. Делается вывод о том, что эта идея воплощалась, прежде всего, в утверждении принципа универсализма, под которым понималась власть персидских царей на всей земле, над всеми странами и над всеми людьми. Кроме того, имперская идея также утверждалась вследствие пропагандистских заявлений Ахеменидов о том, что Персидская держава простиралась от моря до моря, что соответствовало географическим представлениям древних народов, которые мыслили землю как территорию, окруженную со всех сторон водой. «Каталоги» стран и народов, содержащиеся в надписях и на рельефах, также призваны были подкрепить имперскую идею, демонстрируя обширность и силу государства. И, наконец, имперская идея Ахеменидов восходила истоками к ассирийской, дополняя ее местными, иранскими компонентами. Восприятие своей собственной империи персидскими монархами в основном соответствовало тому, что укладывается в традиционное понимание «империи» в современном мире

Ключевые слова: империя, идеология, Персия, Ассирия, Ахемениды

Империя как всемирно-исторический феномен имеет долгую и разностороннюю историю изучения как в зарубежной, так и в отечественной науке¹. Нашей задачей не является детальный историографический обзор темы. В данной статье мы преследуем цель обозначить, на наш взгляд, наиболее адекватное определение империи, которое в первую очередь можно было бы экстраполировать на империю Ахеменидов, и далее на материале конкретных источников определить то, каким образом саморепрезентация Персидской империи соответствует современным представлениям об империи в принципе.

В фундаментальной работе, посвященной империи, М. Хардт и А. Негри разводят понятия «империализм» и «империя». По мнению авторов, в противоположность империализму, империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы или преграды. Это децентрированный и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы². Такие представления об империи вызвали определенную критику в современной исто-

Рунг Эдуард Валерьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: Eduard_Rung@mail.ru

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00353 «Рецепция античности: современные историографические и социокультурные практики».

¹ Не претендуя на полный охват поистине необозримой литературы, посвященной концепту империи, обозначим лишь наиболее значимые современные работы как в отечественной (Бабурин 2005), так и в зарубежной историографии (Хардт, Негри 2004).

² Хардт, Негри 2004, 12; Hardt, Negri 2000, XII.

риографии³. Следует признать, что, при всей их оригинальности, они едва ли могут охарактеризовать сущность империй в их исторической перспективе. Тем более, отрицается связь империи с империализмом⁴.

На наш взгляд, наиболее полная характеристика империи с традиционных позиций дается в статье отечественного исследователя Н.И. Грачева⁵. Последний выделил шесть признаков империи, которые делают ее сходной или же отличают от других разновидностей государственных образований. По мнению автора, во-первых, империя представляет собой государство, имеющее много общего с другими формами государства, обладает всеми его элементами и признаками (во внешнем аспекте имеет свою территорию, во внутреннем – собственную верховную власть, государственный аппарат, правовую систему, казну, территориальную структуру). Во-вторых, как далее продолжает развивать свою мысль Н.И. Грачев, в отличие от других государств, которые являются формой существования отдельных наций и народов, империя часто выступает как государственно-территориальная форма локальной цивилизации, представляющей собой исторический организм или историческо-культурный тип. В-третьих, империя – это всегда государство с большой территорией. Пространственная величина, по мнению автора статьи, является неотъемлемым элементом идеи и практической организации империи. Мифологический концепт империи представляет ее как сакральную всемирную державу. В-четвертых, само территориальное пространство империи является неодинаковым, неоднородным как по своим этнокультурным и социально-экономическим свойствам, так и по политико-правовым качествам и статусным характеристикам входящих в него территориальных частей. В-пятых, как считает Н.И. Грачев, суверенный центр империи, воплощенный в имперских политических институтах, территориально и этносоциально образует автономную единицу со своим особым статусом, обладающую гегемонией или доминирующую в ней при реализации имперской власти и управления. В-шестых, как заключает далее автор статьи, империя всегда есть государство идеократическое (или даже теократическое), имеющее свою систему базовых ценностей, убеждений. Нетрудно убедиться, что сформулированные Н.И. Грачевым признаки империи применимы к большинству «территориальных» империй в их исторической перспективе, от древности и вплоть до современности.

Приведенные Н.И. Грачевым параметры империи во многом соответствуют принципам организации державы Ахеменидов, которая представляла собой могущественное конгломератное государство⁶, возникшее в результате завоевательной политики первых персидских царей во второй половине VI в. до н.э. и простиравшееся от Средиземного моря на Западе и до р. Инда на Востоке. Она сформировалась на фундаменте прежних империй Передней Азии, прежде всего Ассирийской и Мидийской, и, таким образом, должна была впитать в себя их традиции имперской организации и управления. Говоря о специфике Персидской

³ Passavant, Dean 2004; Boron 2005.

⁴ О восточном империализме в целом см. Olmstead 1918, 755–762.

⁵ Грачев 2012, 18–28.

⁶ Наиболее обстоятельное на сегодняшний день исследование истории Ахеменидской империи принадлежит П. Бриану (Briant 2002). В отечественной историографии таковым является труд М.А. Дандамаева (Дандамаев 1985). О выражении «конгломератное государство» в контексте эволюции древних империй см.: Шофман 1984, 30.

империи, британская исследовательница М. Броззиус сформулировала концепцию *Pax Persica*⁷. По мнению автора, эта идеология касалась включения подвластных народов в персидскую имперскую организацию. Идея заключалась в том, что отдельные народы были частью целого, которые все вместе поддерживали царя. В свою очередь, или как результат этой поддержки, царь гарантировал мир в империи, т.е. стабильность для ее народов. Средством достижения сотрудничества подвластных народов было уважение их культурной, религиозной и языковой идентичности⁸. Эта, в некотором роде утопическая концепция М. Броззиус, восходит к представлениям о «партнерстве в империи», которые высказывались прежде в историографии⁹.

Недавно голландский историк Р. Ван дер Шпек убедительно доказывал на примере политики Кира Великого, что взаимоотношения этого персидского царя со своими подданными не были в чем-то особенными, а во многих аспектах имели аналогии с политикой царей в отношении своих подданных, принятой в более ранних ближневосточных империях¹⁰. Обращение же к имперской идее у Ахеменидов не только показывает сходство в ряде черт с имперской идеологией Новоассирийского царства¹¹, но может свидетельствовать также об ее частичном заимствовании, при сохранении некоей иранской специфики.

Персия – по-настоящему первая «мировая империя» древности — вызывала неподдельный интерес не только в научной среде, но и в культуре последующих веков¹². Интерес к персам и Персии не угасал и в период Римской империи¹³, и в Средние века, и в эпоху Возрождения, и в Новое время, находя отражение в произведениях литературы и искусства¹⁴. И в современном мире рецепция Персидской империи проявляется в массовой культуре, и в особенности в кинематографии, где благодаря Голливуду идея империи проникала в массы в результате репрезентации образов персидских царей Ксеркса или Дария III в фильмах, посвященных греко-персидским войнам и Александру¹⁵.

* * *

Принцип универсализма. В «Цилиндре Кира» основатель Ахеменидской империи, следуя своим месопотамским предшественникам¹⁶, именуется царем мира (LUGAL *kiš-šat*), великим царем (LUGAL GAL), могучим царем (LUGAL *dan-nu*), царем Вавилона, царем Шумера и Аккада, царем четырех сторон света (LUGAL *kib-ra-a-ti er-bé-et-ti*); власть Кира противопоставляется власти его пред-

⁷ Brosius 2010, 29–40; 2012, 150–163.

⁸ Brosius 2010, 33.

⁹ См., напр.: Cuyler Young 1988, 42, 68; Кайлер Янг-мл 2011, 60–61, 127 (автор даже употребляет выражение «царский мир» — king's rease — для характеристики взаимоотношений между царем и его подданными в империи).

¹⁰ Spek, van der 2014, 233–264.

¹¹ Об идеологии ближневосточных империй в целом см.: Westenholtz 2000, 99–125. Автор считает, что имперская традиция на Ближнем Востоке берет свое начало от Аккада.

¹² См.: Allen 2007, 313–342; Harrison 2008, 50–61; 2011.

¹³ См.: Махлаюк 2012, 199–208.

¹⁴ См., напр.: Grogan 2014; Stoneman 2015, 219–222.

¹⁵ Levene 2007, 383–404; Cartledge, Greenland 2010.

¹⁶ Yamada 2014, 42–45. О связи «Цилиндра Кира» с ассирийской царской традицией см.: Kuhrt 1983, 83–97.

ков, которые именуются только великими царями и царями города Аншан (20–21). Обозначение «великий царь» как элемент титулатуры затем войдет в число древнеперсидских официальных титулов Ахеменидов¹⁷.

Выражение принципа универсализма обнаруживается в древнеперсидских надписях следующего периода. Он встречается в заявлениях персидских монархов о себе как о царях в земле великой и протяженной (*xšāyaθiya ahyāyā būmiyā vazrkāyā dūraj api*: DNa §2E; DEa §2E; DZc §2E; XEa §2E; XPa §2E; XPb §2E; XPc §2E; XPd §2E; XPf §2E; XPh §2E; XVa §2E; D²Ha §2E; A²Hc. §3C), в великой земле (*xšāyaθiya ahyāyā būmiyā vazrkāyā*: DSab §3E; DZb §1E.), во всей земле (*xšāyaθiya haruvahyāyā būmiyā*: DSb §1E; DSf §5B; D2Ha §3D), в этой земле (*xšāyaθiya ahyāyā būmiyā*: DSd §1E; DSf §4E; DSi §2C; DSj §1D; DSt §1B; DSy §1E; A2Ha §1E; A2Hc §2E; A2Sa §1E; A2Sc §2E; A2Sd §1E; A3Pa §2E)¹⁸.

Древнеперсидские надписи ссылаются к земле (*būmi-*) как к значимому компоненту в концепции ахеменидского мирового господства¹⁹. Сакральный статус земли (*būmi-*) в царских надписях засвидетельствован упоминаниями Ахурамазды в качестве создателя земли (*baga vazrka A. uramazdā haya imam būmīm adā*: DEa §1B; DNa §1B; DSe §1B; DSf §1B; DSt §1B; DSab §1B; DZc §1C; XEa §1C; XPa §1B; XPb §1B; XPc §1B; XPd §1B; XPf §1B; XPh §1B; XVa §1C; A2Ha §1B; A2Hc §1C; A3Pa §1B). Очевидно, что персидские цари в этих случаях регулярно ссылались на свои огромные территориальные владения.

В ряде документов на древнеперсидском Дарий I называет себя царем стран со всеми людьми (*xšāyaθiya dahyūnām vispazanānām*: DNa §2D; DSe §2D; DZc §2D). По данным лексикона Р. Кента, слово **vispazanā* – мидийского происхождения и образовано от сочетания двух слов: **vispa* – все и **zana* – человек²⁰. Другого рода определение «царь стран со многими людьми» (*xšāyaθiya dahyūnām paruzanānām*: XEa §2D; XPa §2D; XPb §2D; XPc §2D; XPd §2D; XPf §2D; XPh §2D; XVa §2D; DNa §2D) встречается уже в надписях Ксеркса I и Дария II и приходит на смену предыдущему определению. В вавилонских текстах персидский монарх сокращенно обозначается просто как «царь стран» (LUGAL KUR.KUR)²¹. При использовании подобных формулировок в вавилонских и древнеперсидских текстах страны или народы обычно не перечисляются, а само указание на статус монарха носит обобщенный характер, ограничиваясь лишь ссылкой на его безграничную власть на территории империи.

Пространственная протяженность. Во многих надписях персидских царей находит свое выражение идея пространственной протяженности Ахеменидской империи. Эта идея уже встречается в «Цилиндре Кире», в котором говорится о

¹⁷ В этой связи примечательно также, что другой титул – «царь царей» (*xšāyaθiya xšāyaθiyānām*), который станет одним из официальных обозначений в ахеменидской царской титулатуре, как это заметила К. Раднер, в Новоассирийском царстве (в виде *šar šarrāni*) имел ограниченное употребление, в документах Асархаддона и Ашшурбанапала, и то только применительно к Египту и Кушу (Radner 2010, 30–31). В свое время Дж. Гриффитс, прослеживая историю титула «царь царей», полагал, что этот титул был заимствован персами у мидян, которые сами в свою очередь взяли его от ассирийцев (Griffiths 1953, 148).

¹⁸ Здесь и далее ссылки на древнеперсидские надписи даются по изданию: Schmitt 2009.

¹⁹ О значении слова *būmi* — см: Schmitt 2014, 154–155. О роли концепта «земля» в ахеменидской царской идеологии: Ahn 1992, 258–271.

²⁰ Kent 1951, 208.

²¹ Stolper 1999; Hunger, Spek, van der 2006.

признании власти Кира в Вавилоне со стороны прочих властителей (28–30): «Все цари, которые находятся на троне, со всех сторон, от Верхнего до Нижнего моря (*iš-tu tam-ti e-li-ti a-di tam-ti šap-li-ti*), те, кто живет в удаленных районах, и цари страны Амурру (запада), которые живут в шатрах, доставили ко мне в Шуанну свои тяжелые подати и облобызали мои ноги»²².

В надписях Дария I из Персеполя, также на аккадском, говорится, что этот царь властвовал над страной от моря и до моря, от пустыни и до пустыни, при этом Персия и Мидия особо выделяются как центральные области, отличные от всех прочих территорий империи (DPg)²³: «Великий Ахурамазда... дал Дарию власть над этой обширной землей, где он владеет многочисленными народами, Персией, Мидией и другими странами, с другими языками, горами и равнинами, от побережья одного моря до побережья другого моря (*šá a-ḥa-na-a-a aga-a šá id mar-ra-tu₄ u aḥu-ul-la-a-a ul-li-i šá id mar-ra-tu₄*), от одной пустыни до другой пустыни» (*šá a-ḥa-na-a-a aga-a šá qa-q-qar šu-ma-ma-i-tu₄ u aḥu-ul-la-a-a ul-li-i šá qa-q-qar šu-ma-ma-i-tu₄*); «При покровительстве Ахурамазды вот эти земли... которые были собраны воедино: Персия, Мидия и другие страны, с другими языками, горами и равнинами, от побережья одного моря до побережья другого моря, от одной пустыни до другой пустыни»²⁴.

Однако если в надписях персидских царей на аккадском море (*tāmtu* в «Цилиндре Кира»²⁵, *marratu* в надписях Дария I²⁶) выступает (наряду с сушей, под которой имеется ввиду пустыня – *qa-q-qar šu-ma-ma-i-tu₄*) границей территориальных владений²⁷, то в текстах на древнеперсидском море (*drayah-*) также в некоторых случаях разграничивает территории²⁸, но уже не упоминается в качестве пределов Ахеменидской империи. Таковыми выступают пограничные страны (*dahyāva*): это видно по одной древнеперсидской надписи (DPh §2D–H).

С учетом символического значения земли и воды в царской идеологии можно интерпретировать сообщение греческого историка Диона Колофонского (Plut.

²² Перевод и транслитерацию см.: Finkel 2013, 4–7, 130–133.

²³ Kuhrt 2010, 95.

²⁴ Перевод этих надписей: Kuhrt 2007, 483.

²⁵ CAD, s.v. *tāmtu*.

²⁶ CAD, s.v. *marratu*. Это слово происходит от *marḫu* – «бурный», «солёный» и может относиться к воде в целом, не только к морю, но и к реке. Поэтому Й. Гаубольд переводит фразу *šá a-ḥa-na-a-a aga-a šá id mar-ra-tu₄ u aḥu-ul-la-a-a ul-li-i šá id mar-ra-tu* как “of this side of the Bitter River and the far side of the Bitter River” (Haubold 2012, 11; 2013, 109).

²⁷ Rollinger 2013, 95–116.

²⁸ См. фразы, встречающиеся в древнеперсидских текстах: «те, которые за морем» (*tayaḡ drayahyā*: DB §6H); «ионийцы, которые на материке и которые у моря, и страны, которые за морем» (*Yaḡnā tayaḡ uškahyā utā tayaḡ drayahyā utā dahyāva tayaḡ para draya*: DPe §2K–M); «скифы, которые за морем» (*Sakā tayaḡ paradraya*: DNa §3T); «ионийцы, те, которые у моря, скифы, те, которые за морем, ионийцы, те, которые за морем» (*Yaḡnā tayaḡ drayahyā, Sakā tayaḡ paradraya, Yaḡnā tayaḡ paradraya*: DSe §41–K); «ионийцы, те, которые живут у моря, и те, которые живут за морем» (*Yaḡnā tayaḡ drayahyā dārayanti utā tayaḡ paradraya dārayanti*: XPh §3Q–R). Мы здесь не будем вдаваться в сложную и неоднозначно решаемую в историографии проблему географической локализации различных этнических общностей, имеющих привязку к морю – *drayah-* (о чем см. подробнее в отношении Yaḡnā: Seager, Tuplin 1980, 148–149; Sancisi-Weerdenburg 2001b, 323–346; Klinkott 2001, 107–148; Рунг 2012, 116–123). Заметим, что если в этом месте подразумевается некая этническая общность (те же Yaḡnā — греки), но возникает вопрос: почему они не называются в тексте? Х.Сансизи-Веерденбург считает, что *tayaḡ drayahyā* в DB 6I могло относиться к народам ближневосточного побережья от Египта до Малой Азии (Sancisi-Weerdenburg 2001a, 11).

Alex. 36), согласно которому Ахемениды считали границами своей империи реки Истр (Дунай) и Нил на севере и на юге соответственно: персидские цари хранили в своей сокровищнице, наряду с прочим, воду, привезенную из Нила и из Истра, что должно было свидетельствовать об огромных размерах державы и власти над всеми – *καὶ ὕδωρ ἀπὸ τε τοῦ Νείλου καὶ τοῦ Ἰστρου μετὰ τῶν ἄλλων μεταπεμπομένους εἰς τὴν γάζαν ἀποτίθεσθαι τοὺς βασιλεῖς, οἷον ἐκβεβαιουμένους τὸ μέγεθος τῆς ἀρχῆς καὶ τὸ κυριεύειν πάντων*²⁹. Еще одним ярким свидетельством восприятия Ахеменидами уже непосредственно ассирийской имперской идеологии является интересное сообщение знаменитого афинского оратора Эсхина (III. 132. 5) по поводу того, что персидский царь Ксеркс в своих посланиях к грекам осмеливался именовать себя владыкой всех народов от восходящего солнца до заходящего – *ὁ τολμῶν ἐν ταῖς ἐπιστολαῖς γράφειν ὅτι δεσπότης ἐστὶν πάντων ἀνθρώπων ἀφ' ἡλίου ἀνιόντος μέχρι δυομένου*.

Ссылки на владычество от восхода до заката не встречаются в ахеменидских надписях ни на аккадском, ни на древнеперсидском, но в изобилии присутствуют во многих документах ассирийских правителей, периодически в сочетании с другими указаниями на пределы империи. Так, согласно ассирийским хроникам, Тикультя-Нинурта I получал дань с земли от восхода до захода солнца (AR (AB). I. 163, 1)³⁰. Ашшур-нацир-апал II сообщает, что он принудил царей от восхода солнца до захода солнца признавать свою власть (AR (AB). I. 483, 488, 510, 517), а также заставил пасть к своим ногам все страны от восхода до захода солнца (504). Салманасар III получил под свою власть мощные (горные) страны от восхода солнца до захода солнца (AR (AB). I. 685, 689). Тиглатпаласар III заявляет, что от восхода солнца до заката он «развевал всех своих врагов по ветру и утвердил свою власть» (AR (AB). I. 781). Надписи Саргона II сообщают также, что царь заполучил под свою власть все земли от восхода до заката солнца (AR (AB). II. 137), народы которых от восхода до заката солнца он подчинил (188). Тексты Асархаддона включают ту же самую формулу: «Люди в его руках, молодые и старые, все, сколько их было от восхода до заката, над которыми Асархаддон, царь Ассирии, царствовал и обладал властью»;³¹ «Я, который прошел с триумфом, полагаясь на свою мощь, от восхода до заката солнца, и не имел себе равных, склонил к моим ногам правителей четырех сторон (света)» (AR (AB). II. 507); «Первый из всех правителей, кто прошел от восхода солнца и до захода солнца» (668). Таким образом, Эсхин упоминает выражение, заимствованное Ахеменидами от ассирийцев.

В некоторых ассирийских текстах пределы власти царя с двух сторон ограничены водой / морем. Тиглатпаласар III определенно заявляет, что он заполучил под свою власть земли от моря восходящего солнца до моря заходящего солнца, вплоть до Египта, от горизонта до зенита, и осуществлял власть над ними (AR (AB). I. 787). Надпись Адад-Нирари III гласит: «От великого моря восходящего солнца до великого моря заходящего солнца... он все заполучил под свою власть»

²⁹ С. Мюллер сравнивает это свидетельство Динона с сообщением Хареса Митиленского, сохранившегося у Афина (III. 124с), о том, что Александр Великий в Индии взял у индийцев на хранение воду, заморозил ее и в виде льда положил на хранение в специально вырытые для этой цели тринадцать холодильных ям. Как считает исследовательница, использование снега в виде «естественных ресурсов» могло также служить демонстрации завоевания и победы (Müller 2015, 47–52).

³⁰ Здесь и далее ссылки на ассирийские тексты даются по изданию: Luckenbill 1926-1927.

³¹ Parpola, Watanabe 1988, 28.

(AR (AB). I. 743). Но наиболее показательной в этом отношении является надпись Синаххериба: «От верхнего моря заходящего солнца до нижнего моря восходящего солнца, всех людей он (бог Адад) склонил к моим ногам» (AR (AB). II. 233); «От верхнего моря заходящего солнца до нижнего моря восходящего солнца, всех правителей четырех сторон (света), он (Ашшур) склонил к моим ногам» (300). И, наконец, «Цилиндр Ашшурбанапала» отмечает: «От Верхнего моря до Нижнего моря, цари восходящего и заходящего солнца принесли свои подати» (AR (AB). II. 889). Таким образом, ассирийские цари, как позднее персидские монархи, утверждали, что они властвуют над всем миром, омываемым водами с одного края до другого³².

Под «морем заходящего солнца», «верхним морем», «морем Амурри» (т.е. запада) в ассирийских текстах определенно обозначалось Средиземное море³³, и, видимо такое значение продолжало сохраняться за ним и в персидский период. Что касается определения «море восходящего солнца» или «нижнее море», то среди исследователей отсутствует единое мнение о его применимости, однако наиболее убедительным представляется мнение, что под ним ассирийцы понимали Персидский залив³⁴. Однако можно предположить, что в «Цилиндре Кира» определение «нижнее море» могло еще употребляться согласно ассирийской традиции, однако уже в надписях Дария I эта традиция могла измениться, так что выражение «от побережья одного моря до побережья другого моря» могло охватывать территорию от Средиземного моря до Индийского океана и соответствовать ассирийской традиции уже формально.

Каталогизация империи. В древнеперсидской надписи Дария I из Персеполя царь говорит о границах своего могущества: от саков, что за Согдианой, до Куша, от Индии до Лидии (*hacā Sakaībiš, tayaī para Sugdam, amata yātā ā Kūšā, hacā Hindaī amata yātā ā Spardā*: DPh §2D–H). Таким образом, в данном тексте Ахеменидская империя имеет пространственную ориентацию: с севера на юг и с востока на запад. Более «сложная» география империи встречается в персидских царских «каталогах» стран и народов, содержащихся как в надписях (DB §6; DNa §3; DNe; DPe §2; DSe §4; XPh §3; A³Pb. 1–2), так и в иконографии на рельефах ападаны царского дворца Ксеркса³⁵. А. Дан на основании сравнительного анализа царских надписей и античных источников восстановила «персидскую картину мира» и, в том числе, воззрения Ахеменидов на политическую географию своей империи: последние перечисляли страны и народы от центра (Персия, Мидия, Элам) к периферии по кругу в различном порядке³⁶. Обращает внимание суждение Геродота (I. 134), которое является замечательным свидетельством греческого восприятия и интерпретации одного из элементов персидской имперской идеологии – взаимоотношения центра и периферии: «Наибольшим почетом у персов пользуются (разумеется, после самих себя) ближайшие соседи, затем – более отдаленные, а потом уважением пользуются в зависимости от отдаленности. Менее

³² Rollinger 2012, 731; 2013, 95–116.

³³ Yamada 2000, 100; Holloway 2002, 33; Yamada 2005, 31–55.

³⁴ Yamada 2005, 39–42.

³⁵ Подробный анализ этих царских списков см.: Vogelsang 1992, 96–119; Об идентификации делегаций на рельефах ападаны: См. Schmidt 1953, 85–90; Gropp 2009, 283–359.

³⁶ Dan 2013, 83–121.

же всего в почете у персов народы, наиболее от них отдаленные. Сами они, по их собственному мнению, во всех отношениях далеко превосходят всех людей на свете, остальные же люди, как они считают, обладают доблестью в зависимости от отдаленности: людей, живущих далее всего от них, они считают самыми негодными»³⁷. Однако в труде самого историка дважды перечисление народов происходило с запада на восток – от ионийцев и лидийцев (Hdt. III.90–94; V. 49), и лишь в «каталоге» отрядов Ксеркса (VII. 61–81) это перечисление имеет место вероятно в соответствии с персидским принципом – от персов и мидян.

Представляется немаловажным сопоставить «каталоги» стран и народов Ахеменидской империи с различными ассирийскими списками подвластных территорий, особенно со знаменитой наскальной надписью Саргона II в районе деревни Танг-и Вар в Иране³⁸. В последней пределы империи (*pāṭu*) также были установлены по странам и городам, однако принцип перечисления земель отличен от персидского. Во-первых, называются только «внешние» владения Ассирии, а во-вторых, их пространственная ориентация задана с запада на север (от Кипра до Фригии) и с востока на юг (от Мидии до Аравии)³⁹.

* * *

В заключение статьи отметим, что имперская идея Ахеменидов, представленная главным образом в царских надписях и в отдельных замечаниях античных авторов, воплощалась в утверждении принципа универсализма, под которым понималась власть персидских царей на всей земле – творении Ахурамазды, над всеми странами и над всеми людьми. Однако идея пространственной протяженности, как кажется на первый взгляд, входила в противоречие с заявленным принципом универсализма, поскольку устанавливала пределы империи. Однако такое противоречие призвано было нивелировать утверждение, что территория империи простиралась от моря до моря, что соответствовало географическим представлениям древних народов, которые мыслили землю как территорию, окруженную со всех сторон водой. Кроме того, «каталоги» стран и народов, содержащиеся в надписях и на рельефах, также призваны были подкрепить имперскую идею, демонстрируя обширность и силу государства. И, наконец, имперская идея Ахеменидов восходила истоками к ассирийской, дополняя ее местными, иранскими компонентами. Материал источников показывает, что уже восприятие своей собственной империи персидскими монархами в основных чертах соответствовало тому, что укладывается в традиционное понимание «империи» в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабурин С. Н.* 2005: Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб.
Грачев Н. И. 2012: Империя как форма государства: понятия и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2 (17), 18–28.
Дандамаев М. А. 1985: Политическая история Ахеменидской державы. М.

³⁷ См.: Tuplin 2011, 42–43.

³⁸ Frame 1999, 40–41.

³⁹ Об ассирийских представлениях о пространстве и политической географии их империи см. недавнюю обстоятельную работу Р. Роллингера (Rollinger, Ruffing 2014, 93–134).

- Кайлер Янг-мл Т.* 2011: Ранняя история мидийцев и персов и Ахеменидская держава до смерти Камбиса // Кембриджская история древнего мира. Т. 4. Персия, Греция и западное Средиземноморье. Около 525-479 гг. до н.э. / Дж. Бордмэн, Д.-М.Льюис, М. Оствальд (ред.) / Пер. с англ., подготов. текста, предисловие, примечания А. В. Зайкова. М.
- Махлаюк А. В.* 2012: Ахеменидская Персия в римской литературе: образ «инога» и специфика исторической памяти // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. 3 (1), 199–208.
- Рунг Э. В.* 2012: Греки в ахеменидских царских надписях: к вопросу о локализации Yauna // Восток, Европа, Америка в древности / Сборник научных трудов XVII Сергеевских чтений. Вып. 2: Труды исторического факультета МГУ, 55. Серия II. Исторические исследования, 20. М., 116–123.
- Хардт М., Негри А.* 2004: Империя / Пер. с англ. под общ. ред. Г. В. Каменской. М.
- Шофман А. С.* 1984: Распад империи Александра Македонского. Казань.
- Ahn G.* 1992: Religiöse Herrscherlegitimation in achämenidischen Iran. Leiden, Louvan.
- Allen L.* 2007: Chilminar olim Persepolis: European Reception of a Persian Ruin // Persian Responses: Political and Cultural Interaction with(in) the Persian Empire / C.J. Tuplin (ed.). Swansea, 313–342.
- Boron A. A.* 2005: “Empire” and Imperialism: A Critical Reading of Michael Hardt and Antonio Negri. London; New York.
- Briant P.* 2002: From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire / Tr. by P. T. Daniels. Winona Lake (Indiana).
- Brosius M.* 2010: Pax Persica and the People of the Black Sea Region: Extent and Limits of Achaemenid Imperial Ideology // Achaemenid Impact in the Black Sea region: Conference held in Sandbjerg, Denmark, 10–12 January 2008 / E. Rehm, J. Nieling (ed.). Aarhus, 29–40.
- Brosius M.* 2012: Persian Diplomacy Between “Pax Persica” and “Zero-Tolerance” // Maintaining Peace and Interstate Stability in Archaic and Classical Greece / J. Milker (ed.). Mainz, 150–163.
- Cartledge P., Greenland F.R.* (eds.) 2010: Responses to Oliver Stone’s Alexander: Film, History, and Cultural Studies. Madison.
- Cuyler Young T.* 1988: The Early History of the Medes and the Persians and the Achaemenid Empire to the Death of Cambyses // Cambridge Ancient History. IV. Cambridge, 1–53.
- Dan A.* 2013: Achaemenid World Representations in Herodotus’ Histories: some geographic examples of cultural translation // Herodots Wege des Erzählens. Topos und Logos in den Historien / K. Geus, E. Irwin & T. Poiss (hg.). Frankfurt, 83–121.
- Finkel I.* 2013: The Cyrus Cylinder: the Babylonian Perspective // The Cyrus Cylinder: The King of Persia’s Proclamation from Ancient Babylon / I. Finkel (ed.). London, 4–34.
- Frame G.* 1999: The inscription of Sargon II at Tang-i Var // Orientalia. 68, 31–57.
- Griffiths J. G.* 1953: Βασιλεὺς βασιλέων: Remarks on the History of a Title // CPh. 48, 145–154.
- Grogan J.* 2014: The Persian Empire in English Renaissance Writing, 1549-1622. Basingstoke.
- Gropp G.* 2009: Die Darstellung der 23 Völker auf den Reliefs des Apadana von Persepolis // IrAn. 44, 283–359.
- Hardt M., Negri A.* 2000: Empire. Cambridge (Mass.); London.
- Harrison T.* 2008: Respectable to Its Ruins: Achaemenid Persia, Ancient and Modern // A Companion to Classical Receptions / L. Hardwick & C. Stray (eds.). Oxford, 50–61.
- Harrison T.* 2011: Writing Ancient Persia. Bristol.
- Haubold J.* 2012: The Achaemenid Empire and the Sea // MHR. 27, 5–24.
- Haubold J.* 2013: Greece and Mesopotamia: Dialogues in Literature. Cambridge.

- Holloway S. W.* 2002: *Aššur is King! Aššur is King! Religion in the Exercise of Power in the Neo-Assyrian Empire.* Leiden.
- Hunger H., Spek, van der R.* 2006: *An astronomical diary concerning Artaxerxes II (year 42 = 363-2 BC): Military Operations in Babylonia // ARTA. 002.*
- Kent R.* 1950: *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon.* New Haven.
- Klinkott H.* 2001: *Yauna – Die Griechen aus persischer Sicht? // Anatolien in Lichte kultureller Wechselwirkungen. Akkulturationsphänomene in Kleinasien und seinen Nachbarregionen während des 2. und 1. Jahrtausends v. Chr. / H. Klinkott (hg). Tübingen, 107–148.*
- Kuhrt A.* 1983: *The Cyrus Cylinder and Achaemenid Imperial Policy // JSOT. 25, 83–97.*
- Kuhrt A.* 2007: *The Persian Empire. A Corpus of Sources from the Achaemenid Period.* Oxford.
- Kuhrt A.* 2010: *Achaemenid images of royalty and empire // Concepts of Kingship in Antiquity: Proceedings of the European Science foundation Exploratory Workshop held in Padova, November 28th — December 1st, 2007 / G. Lanfranchi, R. Rollinger (eds.). Padova, 87–106.*
- Levene D. S.* 2007: *Xerxes Goes to Hollywood // Cultural Responses to the Persian Wars: Antiquity to the Third Millennium / E. Bridges, E. Hall & P.J. Rhodes (eds.). Oxford, 383–404.*
- Luckenbill D. D.* 1926-1927: *Ancient Records of Assyria and Babylonia. Vol. 1–2.* Chicago.
- Olmstead A. T.* 1918: *Oriental Imperialism // AHR. 23, 755–762.*
- Müller S.* 2015: *Alexanders indischer Schnee, achaimenidische Wassersouvenirs und mental mind mapping // Anabasis. Studia Classica et Orientalia. 5, 47–52.*
- Parpola S., Watanabe K.* 1988: *State Archives of Assyria 2. Neo-Assyrian Treaties and Loyalty Oath.* Helsinki.
- Passavant P., Dean J.* (ed.) 2004: *Empire's New Clothes: Reading Hardt and Negri.* Oxford.
- Radner K.* 2010: *Assyrian and Non-Assyrian Kingship in the First Millennium BC // Concepts of Kingship in Antiquity: Proceedings of the European Science foundation Exploratory Workshop held in Padova, November 28th — December 1st, 2007 / G. Lanfranchi, R. Rollinger (eds.). Padova, 25–34.*
- Rollinger R.* 2012: *From Sargon of Agade and the Assyrian Kings to Khusrau I and Beyond: On the Persistence of Ancient Near Eastern Traditions // Leggo! Studies Presented to Frederik Mario Fales on the Occasion of his 65th Birthday / G. B. Lanfranchi et al. (eds.). Wiesbaden, 725–743.*
- Rollinger R.* 2013: *Dareios und Xerxes an den Rändern der Welt und die Inszenierung von Weltherrschaft. Altorientalisches bei Herodot // Herodots Quellen. Die Quellen Herodots / B. Dunsch, K. Ruffing (hg.). Wiesbaden, 95–116.*
- Rollinger R., Ruffing K.* 2014: *World View and Perception of Space. 1. The View from East to West: World View and Perception of Space in the Neo-Assyrian Empire // Aneignung und Abgrenzung. Wechselnde Perspektiven auf die Antithese von 'Ost' und 'West' in der griechischen Antike / N. Zenzen et al. (hg.). Heidelberg, 93–135.*
- Sancisi-Weerdenburg H.* 2001a: *The Problem of the Yaunā // Achaemenid Anatolia / Proceedings of the First International Symposium on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997 / T. Bakir (ed.). Leiden, 1–11.*
- Sancisi-Weerdenburg H.* 2001b: *Yaunā by the Sea and across the Sea // Ancient Perceptions of Greek Ethnicity / I. Malkin (ed.). Cambridge (MA), 323–346.*
- Schmidt E. F.* 1953: *Persepolis. Vol. 1 (Structures, Reliefs, Inscriptions).* Chicago.
- Schmitt R.* 2009: *Die altpersischen Inschriften der Achaimeniden. Editio minor mit deutscher Übersetzung, Wiesbaden.*
- Schmitt R.* 2014: *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften. Wiesbaden.*
- Seager R., Tuplin C. J.* 1980: *The Freedom of the Greeks of Asia: on the Origins of a Concept and the Creation of a Slogan // JHS. 100, 141–154.*

- Spek, van der R.* 2014: Cyrus the Great, Exiles, and Foreign Gods: A Comparison of Assyrian and Persian Policies on Subject Nations // *Extraction & Control: Studies in Honor of Matthew W. Stolper / M. Kozuh et al. (eds.)*. Chicago, 233–264.
- Stolper M. W.* 1999: Late Achaemenid Babylonian Chronology // *NABU*. 6.
- Stoneman R.* 2015: *Xerxes. A Persian Life*. New Haven; London.
- Tuplin C.J.* 2011: Managing the World. Herodotus on Achaemenid Imperial Organization // *Herodot und das persische Weltreich – Herodotus and the Persian Empire / R. Rollinger, B. Truschneegg, R. Bichler (eds.)*. Wiesbaden, 2011, 39–63.
- Vogelsang W.J.* 1992: *The Rise and Organisation of the Achaemenid Empire: The Eastern Iranian Evidence*. Leiden, New York, Köln.
- Westenholtz J.* 2000: The King, the Emperor, and the Empire. Continuity and Discontinuity of Royal Representation in Text and Image // *The Heirs of Assyria. Proceedings of the Opening Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project*. Held in Tvärminne, Finland, October 8-11, 1998 / S. Aro, R. M. Whiting (eds.). Helsinki, 99–125.
- Yamada S.* 2000: *The Construction of the Assyrian Empire: A Historical Study of the Inscriptions of Shalmaneser III (859–824 B.C.) Relating to His Campaigns to the West*. Leiden, Boston, Köln.
- Yamada K.* 2005: From the Upper Sea to the Lower Sea: The Development of the Names of Seas in the Assyrian Royal Inscriptions // *Orient*. 40, 31–55.
- Yamada S.* 2014: Inscriptions of Tiglath-pileser III: Chronographic-Literary Styles and the King's Portrait // *Orient*. 49, 31–50.

THE IDEA OF EMPIRE IN THE STATE OF THE ACHAEMENIDS

E. V. Rung

The article deals with the idea of Empire in the state of the Achaemenids. This idea embodied the principle of universalism, which referred to the rule of the Persian kings all around the world, over all countries and all people. The Achaemenid Kings claimed to be the rulers of the lands from one sea to another (it corresponded to the geographical representations of the ancient people who thought that the earth was surrounded on all sides by the water). The “Catalogues” of countries and people in the royal inscriptions and reliefs were also intended to strengthen the idea of Empire demonstrating its vastness and power of the state. Finally, the idea of Empire originated from the Assyrians including some the Iranian components. The perception of their own Empire by the Persian monarchs generally corresponded to what is laid in the traditional understanding of “empire” in the modern society.

Key words: empire, ideology, Persia, Assyria, the Achaemenids
